



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
2 June 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок четвертая сессия

Краткий отчет о первой части (открытой)* 932-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона, Женева,
в четверг, 29 апреля 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Второй периодический доклад Иордании

* Краткий отчет о второй части (закрытой) данного заседания содержится в документе
CAT/C/SR.932/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Они должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего*
документа в Группу редакционного контроля, комната E. 4108, Дворец Наций,
Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Второй периодический доклад Иордании (CAT/C/JOR/2; CAT/C/JOR/Q/2 and Add.1)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Иордании занимают места за столом Комитета.*
2. **Г-н Мадн** (Иордания), внося на рассмотрение второй периодический доклад Иордании (CAT/C/JOR/2), говорит, что ни одна страна не застрахована от пыток и что его правительство признает, что ряд случаев применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения могли иметь место в стране. Однако с такими инцидентами никогда не мирились, и к ним не проявлялась терпимость. Напротив, предпринимаются энергичные усилия по устранению любых недостатков в соблюдении Иорданией своих обязательств по Конвенции, и в связи с этим рекомендации Комитета будут в полной мере приняты во внимание.
3. Иордания сосредоточила свои усилия на создании потенциала и проведении информационно-просветительской работы в поддержку включения положений Конвенции и других международных стандартов в области прав человека во внутреннее законодательство и осуществления соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека Организации Объединенных Наций. Иордания выступала в качестве соавтора в отношении резолюций, касающихся пыток, и активно участвовала в неофициальных консультациях для обеспечения достижения согласованных результатов.
4. Власти Иордании осознают необходимость принятия более решительных мер по содействию проведению эффективных расследований, независимому мониторингу центров содержания под стражей, реабилитационных и уголовно-исполнительных центров, соблюдению правовых гарантий, обеспечению подотчетности и возмещению ущерба для жертв. Они также расширяют партнерские связи с заинтересованными участниками, такими как правительство Дании и другие органы Дании, а также с гражданским обществом. Параллельные доклады и замечания, представленные Национальным центром по правам человека и другими иорданскими организациями гражданского общества, были с признательностью приняты к сведению, и его правительство вновь заявляет о своей приверженности сотрудничеству с ними в продвижении вперед с учетом прогресса, достигнутого до настоящего времени, и устранении остающихся трудностей с целью искоренения пыток и жестокого обращения. Иордания продолжает принимать значительные законодательные и институциональные меры по содействию и защите прав человека и основных свобод и улучшению осуществления ею положений Конвенции.
5. **Г-жа Гаер** (первый страновой докладчик) отмечает, что прошло 15 лет после рассмотрения Комитетом первоначального доклада Иордании, что явилось намного более длительным периодом, чем это требуется Конвенцией. Однако она высоко оценивает весьма содержательный доклад и письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/JOR/Q/2/Add.1). Комитет особо признателен в связи с тем фактом, что данные ответы были представлены на более чем одном рабочем языке.
6. Во введении к докладу правительство признало, что пытки являются безнравственным актом и оскорблением общих ценностей. Оно утверждало о том,

что нарушения этих ценностей определенными лицами представляют собой обособленные инциденты и никоим образом не отражают политику или позицию правительства. Комитет проведет оценку сложившейся ситуации с учетом действий правительства по предупреждению пыток и жестокого обращения и его отклика на утверждения о ненадлежащем поведении.

7. Она приветствует создание Национального центра по правам человека, Управления Уполномоченного по правам человека и департаментов по правам человека в ряде министерств. Термин "центры исправления и реабилитации" в настоящее время используется для характеристики тюрем, поскольку они призваны служить достижению цели реабилитации, а не просто применению возмездия или наказания. Они открыты для инспекций, и в 2006 году было проведено свыше 4 000 посещений таких учреждений. Тюрьма "Аль-Джафр" была закрыта, и был принят ряд других мер в ответ на заключительные замечания Комитета по первоначальному докладу (A/50/44).

8. Опубликование текста Конвенции в "Официальной газете" в 2006 году подтвердило, что она является неотъемлемой частью законодательства Иордании, а в статью 208 Уголовного кодекса страны была внесена поправка, с тем чтобы включить определение понятия пыток. В закон о центрах исправления были внесены поправки в ответ на рекомендацию Комитета, содержащуюся в его заключительных замечаниях, а в закон об исправительных учреждениях были внесены поправки, отменяющие физическое наказание. Она приветствовала бы более детальное описание последней поправки.

9. К сожалению, государство-участник все еще не желает сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, оно не намерено ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и не видит необходимости в упразднении суда по делам государственной безопасности.

10. Всеобъемлющие вопросы, которые были упомянуты неоднократно неправительственными организациями и другими органами и которые также были поставлены в ходе универсального периодического обзора в отношении Иордании в Совете по правам человека, касаются: отношения к пыткам как к правонарушению, а не серьезному преступлению; мнение о том, что отсутствие уголовного преследования за применение пыток является приемлемым, хотя это может отражать определенную форму безнаказанности; широкого использования административного задержания; отсутствия правовых гарантий; деятельности Главного разведывательного департамента (ГРД); и утверждений о том, что подвергающиеся опасности женщины содержатся в порядке защитного содержания под стражей.

11. Вопрос 1 из перечня вопросов (CAT/C/JOR/Q/2) касается отношения к пыткам как к правонарушению и мягкости применяемых мер наказания. Статья 208 (1) Уголовного кодекса запрещает применение пыток с целью получения признания или информации относительно какого-либо преступления, тогда как статья 208 (2) содержит определение пытки, изложенное в значительно более широких выражениях. Она приветствовала бы дополнительные разъяснения относительно видов деяний, которые запрещены статьей 208. Она спрашивает, имеются ли какие-либо планы по внесению в законодательство поправок, отражающих тяжкий характер преступления пытки в применяемых мерах наказания. При каких обстоятельствах лицо, признанное виновным в совершении пыток, будет приговорено к лишению свободы на срок шесть месяцев или три года (предусмотренные пределы наказания) и считается ли такое наказание достаточным?

12. С учетом ответов на перечень вопросов расследования показали, что акты пыток не совершались сотрудниками служб общественной безопасности после внесения поправки в статью 208 в 2007 году. Такое достижение объясняется распространением текста Конвенции среди всех сотрудников сил безопасности и включением ее положений в учебные курсы. Однако этот результат носит весьма необычный характер, особенно с учетом признания государством-участником того, что такие инциденты периодически имеют место. В связи с этим она спрашивает, были ли проведены подлинно независимые расследования. Какие конкретные меры были приняты для обеспечения соблюдения положений Конвенции должностными лицами и понесли ли они какое-либо дисциплинарное наказание за злоупотребления? Была сделана ссылка на расследование жалоб, которое привело к передаче 10 дел в полицейские суды и 22 дел командирам подразделений, однако не была предоставлена какая-либо информация о результатах. Специальный докладчик по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетил Иорданию до внесения поправки в статью 208 и в своем докладе (A/HRC/4/33/Add.3) заявил, что ни одно должностное лицо не было подвергнуто уголовному преследованию в соответствии со статьей 208. Она спрашивает, можно ли объяснить отсутствие уголовных преследований тем фактом, что дела полицейских передаются на рассмотрение в иную судебную систему. По данным организации "Хьюман райтс уотч" полицейские прокуроры и полицейские судьи проводят разбирательства в отношении своих коллег-полицейских. Данная неправительственная организация утверждала, что юрисдикцию по уголовно-правовым вопросам, сопряженным со злоупотреблениями в исправительных учреждениях, следует передать из полицейских судов гражданским прокурорам. Изучали ли власти Иордании этот вопрос и существуют ли какие-либо планы по обеспечению уголовного преследования в гражданских судах? Национальному центру по правам человека или некоему другому независимому следственному органу можно было бы предоставить возможность провести обзор сложившегося положения.

13. Специальный докладчик посетил исправительный и реабилитационный центр Сивака, в котором содержались 2 100 заключенных. Хотя были высказаны утверждения об избиениях и о двух заключенных, которые умерли в заключении, никакие расследования не были начаты и виновные лица не были привлечены к ответственности. Когда представителям организации "Хьюман райтс уотч" было разрешено посетить это исправительное учреждение, в нем возник бунт с весьма трагическими результатами. Она предлагает делегации прокомментировать изменения, которые были произведены в этом исправительном учреждении.

14. Сославшись на дело Захера Абеда аль-Джалила Абу аль-Риша, Специальный докладчик в своем докладе заявила, что он, вне каких-либо разумных сомнений, установил, что во время его миссии по установлению фактов имел место серьезный случай применения пыток. Собранные доказательства были подтверждены показаниями свидетеля, его судмедэкспертом и двумя судмедэкспертами из Национального института судебной медицины, однако правительство ответило, что потерпевший, когда ему задали соответствующий вопрос, просил не предъявлять обвинения двум виновным лицам. Дело этих лиц было передано полицейским судам по обвинению в сговоре причинить телесные повреждения согласно статье 334 Уголовного кодекса. Она предлагает представителям государства-участника прокомментировать этот случай.

15. Она также запрашивает информацию о расследовании, которое было проведено в связи со смертью трех заключенных в результате сожжения в тюрьме

Муваккар в апреле 2008 года. Организация "Хьюман райтс уотч" утверждала, что Департамент общественной безопасности пытался оградить соответствующих должностных лиц от уголовного преследования.

16. Организация "Международная амнистия" сослалась на уголовное преследование в отношении десяти должностных лиц в связи со смертью заключенного в тюрьме Джвейда, которая предположительно наступила в результате применения к нему пыток и жестокого обращения. По всей видимости, эти должностные лица были приговорены к лишению свободы, однако не вполне ясно, были ли они осуждены за совершение пыток и некоторых других действий.

17. В связи с вопросом 3 перечня вопросов она спрашивает, затрагивает ли контртеррористическое законодательство и процедуры административного задержания право какого-либо лица на быстрый доступ к услугам адвоката и на уведомление какого-либо его родственника. Какова процедура, предусмотренная законом о предупреждении терроризма 2006 года в отношении задержания обвиняемого лица до предъявления обвинения? По данным Специального докладчика, закон о предупреждении преступности 1954 года разрешал губернаторам провинций "в некоторых случаях" задерживать лиц без предъявления обвинения или проведения судебного разбирательства на срок до одного года, причем срок такого задержания мог продлеваться бесконечно. Она спрашивает, какого рода дела будут оправдывать такие меры, которые, как представляется, сопряжены с административным задержанием.

18. Она понимает, что в безотлагательных случаях прокурорам разрешается, согласно статьям 63 и 64 Уголовно-процессуального кодекса, проводить допросы задержанных в отсутствие адвокатов. При каких обстоятельствах какой-либо случай будет рассматриваться подпадающим под эту категорию и установлены ли какие-либо гарантии, обеспечивающие отсутствие злоупотреблений положениями этих статей? Комитет приветствовал бы статистические данные или другую информацию относительно практического применения статей 63, 64 и 66 (2) Уголовно-процессуального кодекса. Она обращает внимание на несоответствие между этими положениями и заявлением, содержащимся в пункте 114 доклада, о том, что судебные процессы должны проводиться в открытом порядке, что подзащитные имеют право на представительство адвокатом и что следует применять законодательство, являющееся наиболее благоприятным для подзащитного.

19. Комитет был проинформирован о том, что лицам, задержанным ГРД, не предоставляется доступ к адвокату или врачу и не разрешается связаться с родственником в течение первых семи дней после ареста. Она спрашивает, является ли применимой в этом контексте статья 13 закона о центрах исправления и реабилитации.

20. Специальный докладчик был проинформирован о том, что все задержанные имеют право на врачебный осмотр по прибытии в центр содержания под стражей. Она спрашивает, какова обычная процедура в тех случаях, когда установлено, что задержанный подвергся ненадлежащему обращению. Как много тюремных врачей назначены в каждый из центров исправления и реабилитации?

21. Согласно ответу на вопрос 4 перечня вопросов, касающийся административного задержания, в 2006 году были задержаны 20 071 человек, причем число таких задержанных уменьшилось на более чем 4 000 человек. Среди судей административных судов был распространен циркуляр, предписывающий им покончить с этой практикой, и было освобождено большое число людей. Она

спрашивает делегацию о том, располагает ли делегация в большей мере обновленными данными и информацией о поле, возрасте, этническом происхождении или местонахождении лиц, подвергшихся административному задержанию. Комитет хотел бы получить заверения в том, что такое задержание не представляет собой непризнанное или тайное содержание под стражей. Государство-участник утверждало, что оно используется только при ограниченных обстоятельствах и в отношении крайне опасных людей. Вместе с тем Комитет был проинформирован о том, что лица, обвиняемые в мошенничестве или совершении других ненасильственных преступлений, иногда подвергаются административному задержанию без обращения в суды.

22. Хотя усилия правительства по улучшению положения женщин – жертв бытового насилия могут вызывать похвалу, некоторые женщины, подвергавшиеся риску совершения в отношении них преступлений во имя чести, бытовых преступлений или обусловленных гендерными соображениями злоупотреблений, как утверждает, содержатся в порядке защитного содержания под стражей. Государство-участник сообщило о 290 "бенефициарах, проживающих в безопасных местах" в 2007 году, 501 бенефициаре в 2008 году и 791 бенефициаре в 2009 году. Она просит делегацию разъяснить, равнозначно ли их содержание под стражей административному задержанию или же они могут переехать в реабилитационные приюты, в которых они будут пользоваться большей свободой и получать медицинское обслуживание и психологическое консультирование.

23. В своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Иордании Комитет выразил озабоченность по поводу того факта, что штаб-квартира ГРД признана в качестве официальной тюрьмы, что военнослужащим предоставлена дееспособность государственных прокуроров и что они могут содержать как военнослужащих, так и гражданских лиц, подозреваемых в каких-либо деяниях, без связи с внешним миром до окончания их допросов в течение срока до шести месяцев. Комитет все еще хотел бы узнать, существуют ли какие-либо механизмы для обеспечения того, чтобы Департамент соблюдал обычное законодательство, касающееся запрещения пыток, или же на него распространяется отдельный правовой режим. Комитет задавал вопрос о том, проводились ли незаявленные инспекции объектов Департамента, с тем чтобы оценить возможности для злоупотреблений в местах лишения свободы. Государство-участник ответило, что Национальному центру по правам человека и другим органам разрешено посещать центры содержания под стражей два или три раза в год. Комитет счел, что о такой мониторинг является ненадлежащим, особенно потому, что о таких посещениях объявляется заранее. Она спрашивает, существуют ли какие-либо планы необъявленных посещений центров содержания под стражей Департамента. Она также заинтересована узнать о том, почему Специальному докладчику не был предоставлен доступ к ним.

24. Хотя Комитет в своих предыдущих заключительных замечаниях рекомендовал упразднить суд по делам государственной безопасности, государство-участник не намерено сделать это. Она спрашивает, каким образом может быть обеспечена беспристрастность этого суда, сколько задержанных содержится под стражей и скольким задержанным пока еще не были предъявлены обвинения в совершении какого-либо преступления.

25. Комитет также озабочен положениями закона об обороне. В своем ответе на вопрос 6 перечня вопросов государство-участник просто указало, что этот закон в настоящее время не действует, поскольку отсутствуют какие-либо чрезвычайные обстоятельства, угрожающие стране. Она просит делегацию разъяс-

нить правила, регулирующие чрезвычайное положение. Когда оно объявляется? Может ли такое решение быть пересмотрено и какие существуют гарантии для обеспечения того, чтобы права граждан, включая право не подвергаться пыткам, защищались в случае объявления чрезвычайного положения?

26. Она просит дать разъяснение в отношении процедур назначения членов Национального центра по правам человека и приводятся ли какие-либо соображения при наделении их исполнительными полномочиями для принятия последующих мер в связи с конкретными рекомендациями.

27. В письменном ответе на вопрос 8 указывается, что Управление по жалобам и правам человека, связанное с Департаментом общественной безопасности, осуществляет контроль и следит за принятием последующих мер в случаях нарушений прав человека. Она просит предоставить больше информации о штатном расписании этого Управления и о любых мерах, принятых для обеспечения независимости и беспристрастности проводимых им расследований в связи с жалобами на злоупотребления, совершенные полицейскими или сотрудниками других правоохранительных органов.

28. В письменных ответах указывается, что Управление Уполномоченного по правам человека получило 2 716 жалоб, из которых 1 124 жалобы были приняты: она спрашивает, сколько из этих 1 124 жалоб привели к уголовному преследованию и по каким обвинениям и каким образом населению обеспечивается доступ к механизму направления жалоб Управления Уполномоченного по правам человека. Кроме того, могут ли задержанные обращаться к Уполномоченному по правам человека?

29. Отметив, что в докладе (пункт 59) приводятся данные о количестве жалоб, поданных в Департамент общественной безопасности в течение 2005 и 2006 годов, она говорит, что она была бы признательна за предоставление более обновленной информации, в частности о том, по скольким жалобам не были приняты меры или не были проведены расследования после этапа подачи жалобы.

30. С учетом предоставленной информации относительно судей она спрашивает, были ли применены меры дисциплинарного воздействия к каким-либо судьям за ненадлежащее поведение. Кроме того, требуется ли от судей предписывать проведение медицинского обследования, если они видят следы злоупотреблений, или же это по-прежнему входит в рамки их дискреционных полномочий?

31. Предоставленная информация о так называемых "преступлениях во имя чести" ставит вопрос о защитном содержании под стражей, а также вопрос о том, имеет ли место безнаказанность предполагаемых виновных лиц и отсутствие ухода за женщинами. Что касается 13 случаев в 2009 году, то она спрашивает, каковы первоначальные приговоры, которые были вынесены, и какие обвинительные приговоры в настоящее время отбываются по 10 делам, которые были указаны и в связи с которыми была сделана ссылка на смягчающие обстоятельства. Другие члены Комитета поставят вопрос о том, почему такие убийства рассматриваются в ином порядке в сравнении с другими насильственными преступлениями.

32. Ссылаясь на статью 308 Уголовного кодекса, она отмечает, что эта статья предусматривает своеобразное смягчающее обстоятельство, согласно которому, если насильник женится на своей жертве, то тем самым он избежит лишения свободы на том основании, что брак узаконивает желание виновного создать семью с жертвой. Она спрашивает, каким образом эта статья может соответст-

вывать международным нормам или даже обычному уголовному праву. Изнасилование повсеместно признается как одна из форм пыток и это установлено в многочисленных международных документах, а разрешение насильнику жениться на своей жертве полностью противоречило бы этим нормам. Она спрашивает, при каких обстоятельствах будет проведено расследование в связи с изнасилованием, а виновное лицо будет привлечено к ответственности и наказано, и какие меры предусматриваются для упразднения этого освобождающего от ответственности положения, касающегося столь чудовищного злоупотребления.

33. В пункте 87 доклада указывается, что если жизнь какого-либо человека подвергается опасности, то он никогда не будет возвращен в другую страну. Однако соответствующие положения Конвенции касаются не возможной утраты жизни, а потенциального риска применения пыток. Она спрашивает, принято ли в Иордании какое-либо законодательство, прямо запрещающее отправку какого-либо лица в страну, где оно подвергнется риску применения пыток.

34. С учетом недавно опубликованных сообщений она также спрашивает, сколько иорданцев были задержаны и высланы из страны в прошлом году, кто несет конкретную ответственность за выдачу лиц в другие страны, а кто за лишение натурализованных граждан гражданства Иордании.

35. Касаясь дела Махера Арара, она отмечает, что Специальный докладчик был удивлен предоставленной ему информацией, а сейчас Комитет получил такую же информацию, а именно информацию о том, что г-н Арар прибыл в страну рейсом Королевских иорданских авиалиний, однако, поскольку его имя было внесено в список террористов, ему было предложено покинуть страну в место назначения по своему выбору. Затем утверждалось о том, что он выбрал Сирию, куда он был доставлен автомобилем в тот же день. Однако, согласно другой информации, которую получил Комитет и которую получили Специальный докладчик и канадские суды, это решение не было добровольным решением, но представляло собой депортацию или выдачу. В частности, если ему не было разрешено вступить на территорию Иордании, то почему его отвезли в Сирию автомобилем и почему, по его собственным словам, его глаза были завязаны. Она спрашивает, имеются ли какие-либо свидетели или какой-либо протокол, отражающий его предполагаемую просьбу уехать в Сирию. Ожидалось ли, что будет проведено независимое расследование в связи с этими случаями? Были ли приняты какие-либо меры по обеспечению того, чтобы такие действия не имели места в будущем?

36. **Г-н Гальегос Чирибога** (второй страновой докладчик), отмечает, что Комитет получил огромный объем сообщений, главным образом от иорданских организаций гражданского общества, причем их объем отчасти обусловливается тем фактом, что со времени представления Иорданией своего последнего доклада прошло 15 лет.

37. В отношении статьи 10 доклад и письменные ответы включают информацию об учебной подготовке сотрудников правоохранительных органов, но имеется весьма мало информации о том, получают ли такую подготовку также военнослужащие и сотрудники служб безопасности с учетом учебной программы, которая включает вопросы прав человека и подготовку по эффективным методам ведения допроса и надлежащего использования полицейского оборудования. Он спрашивает, кто организует такую подготовку и кто оценивает ее результаты. Имеется ограниченная информация о подготовке, организуемой для судей и государственных прокуроров, причем такая подготовка не обеспечивается для судмедэкспертов или медицинского персонала, занимающихся вопро-

сами выявления и документирования последствий применения физических и психологических пыток. Считая этот вопрос весьма важным, он просит о предоставлении большего объема информации об этом.

38. Касаясь статьи 11 и отмечая, что Национальный центр по правам человека обладает полномочиями посещать центры содержания под стражей, он просит разъяснить, охватываются ли также полицейские участки и штаб-квартира ГРД судебным надзором и инспекциями. Ответы показывают, что Международный комитет Красного Креста (МККК) проводит периодические необъявленные посещения центров содержания под стражей ГРД, и он спрашивает, имеют ли полномочия на проведение таких необъявленных посещений другие организации, включая Национальный центр по правам человека.

39. Он также спрашивает о том, рассматривает ли государство-участник возможность преобразования своей нынешней структуры рассмотрения жалоб в независимый, беспристрастный и эффективный следственный орган, поскольку Комитет счел чрезвычайно важным создание независимого органа для рассмотрения жалоб на действия полиции и органа по обеспечению ответственности.

40. Он просит делегацию подтвердить, что в Иордании нет тайных центров содержания под стражей, поскольку Национальный центр по правам человек утверждал, что такие центры есть.

41. В пункте 30 письменных ответов указывается, что положения законов о несовершеннолетних были изменены для того, чтобы повысить минимальный возраст уголовной ответственности с 7 до 12 лет и создать суды по делам несовершеннолетних, управления Генеральной прокуратуры по делам несовершеннолетних и полицию по делам несовершеннолетних. Он просит предоставить больше информации о содержании и статусе таких поправок и о графике их принятия.

42. В связи со статьями 12, 13 и 15 он ссылается на сообщения о том, что суд по делам государственной безопасности принимал показания, которые были получены в результате пыток, а также не задокументированные и необоснованные утверждения. Он просит предоставить информацию о применении положений, касающихся неприемлемости доказательств, полученных под принуждением, и о том, были ли подвергнуты уголовному преследованию какие-либо должностные лица за принятие таких признаний.

43. Он настоятельно призывает государство-участник рассмотреть возможность упразднения системы специальных судов в структуре служб безопасности, прежде всего полицейских судов и судов разведывательных органов, и передать их юрисдикцию обычным независимым государственным прокурорам и уголовным судам. Он просит делегацию прокомментировать этот вопрос.

44. Он отмечает, что не был дан ответ на первую часть вопроса 33 перечня вопросов, касающегося процедуры, которой следует придерживаться в случае подачи жалоб на ненадлежащее поведение полицейских, а также сотрудников служб безопасности или военнослужащих и, в частности, мер, принятых государством-участником для обеспечения независимости, оперативности и эффективности расследований по таким жалобам.

45. В связи со статьей 14 Комитет принял к сведению информацию о том, что, согласно статье 256 Гражданского кодекса, истец имеет право на подачу гражданского иска для возмещения любого понесенного вреда, однако законодательство Иордании не содержит прямых положений о праве жертв произвольного задержания на компенсацию и прямых положений, позволяющих

жертвам пыток требовать финансовой компенсации за ущерб, причиненный пытками. Он спрашивает о том, рассматривает ли государство-участник возможность включения таких положений в свое внутреннее законодательство. Он также просит предоставить информацию о любых существующих программах реабилитации для жертв пыток и любых других мерах, принятых государством-участником для обеспечения медицинской и психологической реабилитации.

46. В связи со статьей 16 Комитет принял к сведению информацию, содержащуюся в пункте 37 письменных ответов и касающуюся "дома бытового приюта", входящего в структуру министерства социального развития, однако повторил свой вопрос о том, какие меры были приняты для решения проблемы отсутствия приютов и кризисных центров для женщин, ставших жертвами насилия. Каков статус законопроекта, предусматривающего выдачу неправительственным организациям лицензий на создание и управление такими приютами?

47. Ссылаясь на полученные Комитетом сообщения о широко распространенных злоупотреблениях в отношении женщин-мигрантов, являющихся прислужкой, он просит предоставить информацию о фактическом осуществлении поправок, внесенных в августе 2009 года в закон о труде 2008 года для улучшения соблюдения прав рабочих-мигрантов, указанных в пункте 38 письменных ответов, и просит о предоставлении большей информации относительно создания центров для размещения жертв торговли людьми. Он спрашивает о том, рассматривает ли все еще государство-участник возможность создания приюта для трудящихся-мигрантов, сбежавших от злоупотреблений и эксплуатации.

48. Не был получен ответ на вопрос 39 перечня вопросов, касающийся предупреждения коммерческой сексуальной эксплуатации детей, и он просит о предоставлении информации о содержании и осуществлении закона о мерах по борьбе с торговлей людьми (№ 9) от 1 апреля 2009 года и о мандате Национального комитета по борьбе с торговлей людьми.

49. Религия сопряжена с огромной проблемой в том, что касается беженцев, и усилия Иордании в этом отношении следует признать. Он просит предоставить информацию о намерениях правительства в отношении беженцев, репатриации, обращения с женщинами и детьми в частности, и его взаимоотношениях с УВКБ, а также о том, каким образом государство-участник воспринимает проблемы беженцев в целом. По вопросу об инвалидности он отмечает, что страна предпринимает ряд шагов в правильном направлении, однако просит о предоставлении дополнительной информации о системе инспекций в тюрьмах и психиатрических учреждениях, а также в других учреждениях, предоставляющих услуги инвалидам.

50. Не был получен ответ на вопрос 40 перечня вопросов, касающийся законодательных и административных мер по противодействию угрозам террористических актов, и того, каким образом такие меры воздействовали на гарантии в области прав человека в законодательстве и практике. Информация не была предоставлена, за исключением заявления государства-участника о том, что в соответствии с законом о предупреждении терроризма (№ 55) 2006 года не было проведено ни одного судебного процесса.

51. Комитет выражает глубокую надежду на то, что Иордания подпишет Факультативный протокол и сделает заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

52. Касаясь двух конкретных случаев политического насилия, о которых были получены сообщения, причем по меньшей мере в одном из них события привели к смерти человека, он просит предоставить обновленную информацию, в

частности дать ответ на вопрос о том, были ли соответствующие должностные лица признаны виновными и подверглись ли они уголовному преследованию? Он спрашивает, осудили ли власти государства-участника публично акты насилия, совершенные полицейскими, и организуются ли более интенсивные учебные и образовательные программы во избежание таких инцидентов в будущем.

53. **Г-н Бруни** просит о разъяснении в отношении первого пункта статьи 208 Уголовного кодекса, в котором говорится – по меньшей мере, в тексте, переведенном на английский язык, – что "любое лицо, подвергающее какое-либо другое лицо пыткам, запрещенным законом, в любой форме", что, как представляется, подразумевает, что некоторые формы пыток могут быть разрешены законом.

54. Как и г-жа Гаер, он выражает удивление по поводу того, что ни одно сообщение о случае применения пыток сотрудниками служб общественной безопасности не было направлено после 15 сентября 2007 года. Информация, предоставленная Национальным центром по правам человека, как представляется, указывает на то, что в 2009 году было подано 50 жалоб на действия сотрудников различных служб безопасности, включая шесть жалоб в связи с избиениями и пытками в центрах реабилитации и содержания под стражей. Данные за 2008 год носят аналогичный характер. Какова реальная ситуация?

55. Отмечая, что в докладе или письменных ответах отсутствует информация об осуществлении статьи 2 (3) Конвенции, предусматривающей, что приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток, он спрашивает, существует ли процедура обращения, которой могут воспользоваться сотрудники служб безопасности или военнослужащие для законного оспаривания приказа, который может восприниматься как влекущий за собой акт пытки.

56. Что касается статьи 10, то в докладе и письменных ответах содержится информация о процедуре представления утверждений о применении пыток сотрудниками Департамента уголовных расследований, и было, в частности, указано, что податель жалобы может быть направлен к полицейскому врачу, если это необходимо. Он спрашивает, прошли ли полицейские врачи соответствующую подготовку, с тем чтобы выявлять особые симптомы применения пыток, каким образом осуществлялась такая подготовка и ознакомлены ли такие врачи с руководством по расследованиям и документированию фактов пыток, изданным Организацией Объединенных Наций в 2005 году. Кроме полицейского врача, может ли податель жалобы просить о том, чтобы его обследовал врач по его выбору?

57. В связи со статьей 11 и инспекциями исполнительных учреждений он подчеркивает, что по меньшей мере некоторые инспекции такого рода должны быть необъявленными. Когда такие посещения имеют место, существует ли процедура, согласно которой те лица, которые посещают исполнительные учреждения, могут свободно беседовать с задержанными без прямого или косвенного надзора со стороны властей? Этот вопрос относится, в частности, к центрам содержания под стражей сил безопасности, которые во всем мире, а не конкретно в Иордании, считаются местами, в которых существует наибольший риск применения пыток. Он спрашивает, предоставляются ли общественности сообщения о результатах таких посещений.

58. Что касается статьи 16, то он с удовлетворением видит, что информация, предоставленная в пунктах 67 и последующих пунктах доклада, сосредоточивается на смертной казни. Как он понимает, смертная казнь все еще применяется, но в стране, возможно, у властей проявляется определенное чувство того, что

она может быть приравнена к акту жестокого или бесчеловечного обращения. Он просит подтвердить или опровергнуть это мнение. Отмечая утверждение правительства о том, что в 2006 году оно представило на рассмотрение палаты представителей четыре измененных законопроекта, касающихся отмены смертной казни за совершение некоторых преступлений, и что в 2007 году смертные приговоры не приводились в исполнение, он спрашивает, за какие преступления было предложено отменить смертную казнь и были ли эти законопроекты приняты палатой представителей. Были ли приведены в исполнение какие-либо смертные приговоры с 2007 года?

59. В отношении вопроса 31 перечня вопросов он напоминает о конкретном аспекте, затронутым Специальным докладчиком в связи с тем, что, несмотря на ясные инструкции, данные силам безопасности, не прибегать к пыткам, тем не менее "практика применения пыток широко распространена в Иордании, а в некоторых местах носит рутинный характер". Он спрашивает, каким образом осуществляется контроль над выполнением этих инструкций и какими властями. Каковы результаты выполнения этих инструкций сегодня? И существует ли по-прежнему безнаказанность?

60. Он отмечает указанное Иорданием намерение не ратифицировать Факультативный протокол и не делать заявлений согласно статьям 21 и 22. Эта позиция является правомерной, поскольку эти процедуры носят факультативный характер, однако он озадачен содержащимся в пункте 119 доклада утверждением о том, что "эти две статьи могут использоваться по политическим причинам, которые не имеют ничего общего с целями Конвенции". Он просит разъяснить такие "политические причины". Поскольку эти процедуры были задуманы для обеспечения правового усиления соблюдения положения о предупреждении пыток, он не усматривает в них какого-либо политического элемента.

61. Отмечая, что Иордания внесла взнос в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток в 1984 году, но с тех пор не вносила такие взносы, он спрашивает, будет ли государство-участник готово вновь внести свои взносы в Фонд, присоединившись к более 100 государствам, вносящим такие взносы.

62. **Г-жа Бельмир** говорит, что, хотя правовая система государства-участника располагает весьма профессиональными юристами и судьями, включая судей-женщин, она усматривает существование проблемы в отношении судебной иерархии, состоящей из многих специализированных судов, которые государство-участник сочло целесообразным создать, а также из апелляционного суда. Правовая доктрина предусматривает, что в вопросах прав человека обеспечение надлежащего процесса требует наличия ряда элементов, включая доступ к судам, как физический, так и интеллектуальный. Она выражает сомнение в том, что полицейский суд отвечает этим условиям с учетом данной правовой доктрины, которая опять же предусматривает, что профессиональные суды весьма далеки от соответствия понятиям надлежащего процесса, поскольку обвиняемые и те, кто их судит, в целом и главным являются одними и теми же людьми. Конечно, в оправдание можно сказать, что решения этих судов впоследствии рассматриваются апелляционным судом, однако, как хорошо известно, этот суд выносит постановления по вопросам права, а не по вопросам факта. Таким образом, вопросы факта, решаемые профессиональными судами, не рассматриваются другим судом, отвечающим требованиям надлежащего процесса.

63. Была выражена аналогичная озабоченность в отношении административных юрисдикционных органов. Административное интернирование губернато-

рами после того, как люди отбыли свое наказание, равнозначное содержанию под стражей без судебного разбирательства, ставит важные вопросы правового принципа. Она выражает надежду на то, что государство-участник сможет разъяснить Комитету, каким образом такие меры и его специальные юрисдикционные органы способствуют выполнению государством-участником своих международных обязательств.

64. Еще одна проблема заключается в отсутствии ясного разграничения между полномочием осуществлять задержание и полномочием проводить допросы, особенно в случае таких разведывательных учреждений, как ГРД и Департамент уголовных расследований. Отсутствует и какая-либо ясность в различии между временем, проведенным в условиях содержания под стражей, и временем, проведенным при отбывании наказания, поскольку фактическая продолжительность срока наказания остается неясной.

65. Она просит делегацию дать разъяснения в отношении взаимосвязи между такими органами по сбору оперативной информации, как ГРД и Отдел уголовных расследований Департамента общественной безопасности, и обычными органами юстиции, например Государственной прокуратурой.

66. Она приветствовала бы предоставление дополнительной информации о методе, используемом для подсчета продолжительности времени, проведенного в условиях содержания под стражей для целей допросов, и о том, вычитается ли этот срок из срока наказания, предусмотренного вынесенным приговором.

67. Она отмечает отсутствие ясности в отношении мер по инспектированию центров содержания под стражей и просит дать разъяснения о том, какой орган несет ответственность за проведение инспекций и какие используются процедуры для этого.

68. Хотя информация, которой располагает Комитет, показывает, что один исправительный центр был закрыт из-за совершенных там нарушений, она выражает озабоченность по поводу продолжающих поступать утверждений относительно условий содержания в других таких центрах. Она просит делегацию предоставить дополнительную информацию о функционировании таких центров.

69. Она высоко оценивает усилия государства-участника по решению проблемы торговли детьми и женщинами, в частности принятие закона о противодействии торговле людьми (№ 9) 2009 года. Однако она выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющей стратегии и настоятельно призывает правительство принять последующие меры по борьбе с торговлей людьми.

70. Она отмечает, что были приняты определенные меры по защите прав женщин-иностранок, работающих в качестве прислуги, однако говорит, что требуются дополнительные меры по улучшению механизмов контроля.

71. Она выражает озабоченность по поводу того факта, что в период между 2004 и 2008 годами определенное число лиц, которым ранее было предоставлено гражданство Иордании, в частности палестинцев, было лишено гражданства Иордании.

72. **Г-н Мариньо Менендес** выражает сожаление по поводу решения государства-участника не признавать факультативные процедуры, установленные в статьях 20 и 22 Конвенции. Если Иордания примет эти процедуры, то их осуществление явилось бы важным шагом вперед в предупреждении пыток. Он также призвал государство-участник ратифицировать Факультативный протокол, который предусматривает создание национального механизма, уполномо-

ченного проводить необъявленные посещения любого места содержания под стражей.

73. Что касается статуса лиц без гражданства, проживающих в Иордании, то он спрашивает, какая защита в настоящее время предоставляется тем лицам, которые ранее имели гражданство Иордании и которые все еще проживают в этой стране, и предусматривает ли правительство ратификацию какого-либо из международных договоров, обеспечивающих защиту таких лиц.

74. Касаясь проблемы невыдворения, он выражает желание узнать, какой судебный или административный орган несет ответственность за принятие решения о возвращении иностранцев. Он также спрашивает, могут ли сотрудники органов пограничного контроля принимать решения об отказе во въезде лицам, стремящимся получить убежище, в пункте въезда в Иорданию, или же такие должностные лица обязаны препровождать ходатайства о предоставлении убежища другому органу.

75. Он подчеркивает, что права адвокатов имеют особое значение в случаях административного задержания. Он спрашивает, каким образом регулируется доступ к представителям этой профессии, имеется ли ассоциация адвокатов и каким образом проверяются их квалификационные данные.

76. Касаясь роли служб по сбору оперативной информации в проведении допросов подозреваемых, он спрашивает, приняты ли положения, регулирующие порядок проведения допроса задержанных этими службами. Такие положения являются весьма важными, поскольку в них можно уточнить, какие методы проведения допросов запрещаются.

77. Комитет ознакомился с утверждениями, касающимися безнаказанности сотрудников правоохранительных органов, обвиняемых в совершении актов пыток. Он отмечает, что суды более высокой инстанции постановляли, что признания, полученные в результате пыток, являются неприемлемыми в качестве доказательств, однако подчеркивает, что, когда выдвинуты утверждения о применении пыток и в результате отклоняются доказательства, никакие последующие расследования не проводились для установления факта того, применялись ли фактически пытки. Он подчеркивает необходимость проведения судами надлежащего расследования в связи с такими утверждениями.

78. Как он понимает, смертная казнь не применяется, если только такой приговор не одобрен королем Иордании. Он хотел бы знать, каким образом действует процедура подачи ходатайств о помиловании и направляются ли такие ходатайства автоматически на рассмотрение короля.

79. **Г-жа Свеаасс**, касаясь утверждений о том, что правозащитники подвергались угрозам и запугиванию, спрашивает, какие шаги предпринимает правительство для обеспечения того, чтобы правозащитные организации и правозащитники могли выполнять свою работу в условиях безопасности.

80. В отношении вопроса о программах компенсации и реабилитации жертв пыток она отмечает, что государство-участник в своих письменных ответах сослалось на программу по подготовке заключенных к жизни после освобождения. Она спрашивает, предусматривает ли правительство какие-либо программы лечения для лиц, которые были подвергнуты пыткам не только в тюрьмах, но и в других местах содержания под стражей.

81. Она приветствует меры, которые были приняты в целях защиты женщин от бытового насилия, в частности шаги по содействию примирению в семье. Тем не менее она выражает озабоченность по поводу того, что закон о защите

от бытового насилия (№ 6), как представляется, обеспечивает в большей мере защиту женщинам – жертвам насилия, которые проживают со своими партнерами, чем тем женщинам, которые стремятся получить приют вне семьи. Она просит делегацию пояснить, действительно ли дело обстоит таким образом.

82. Как она понимает, медицинские обследования предполагаемых жертв пыток должны предписываться судами. Вместе с тем она спрашивает, установлены ли какие-либо процедуры, позволяющие жертвам просить о проведении независимого медицинского обследования в соответствии со Стамбульским протоколом.

83. Что касается прав иностранной прислуги, то она хотела бы знать, были ли, например, предъявлены какие-либо обвинения или вынесены обвинительные приговоры в отношении работодателей за изъятие паспортов.

84. Касаясь усилий государства-участника по борьбе с торговлей людьми, она отмечает, что некоторые дела были переданы компетентным судам. Она просит делегацию предоставить информацию о результатах рассмотрения этих дел.

85. **Г-жа Клеопас**, вновь излагая мнение Комитета о том, что в отношении актов пыток не может применяться срок давности, спрашивает, рассматриваются ли пытки, как не имеющие срока давности в Иордании.

86. В связи с вопросом о положениях, регулирующих порядок проведения допросов, она выражает удивление по поводу того, что Генеральный прокурор уполномочен исключать присутствие адвоката во время допроса и что такого рода решение не может быть обжаловано. Позиция Комитета заключается в том, что адвокат должен присутствовать во время допроса для обеспечения того, чтобы не применялись акты пыток. Она просит делегацию высказать свои замечания по этому вопросу.

87. Она выражает озабоченность в связи с тем, что не все задержанные могут воспользоваться правовой помощью, в частности задержанные, находящиеся в военных учреждениях. Она также озабочена тем, что согласно альтернативной процедуре утверждения об актах пыток, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, рассматриваются в соответствии с законом об общественной безопасности, который предусматривает только дисциплинарные меры наказания.

88. **Председатель**, отмечая, что акты пыток наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет, спрашивает, действительно ли те лица, которые были признаны виновными, отбывают такой срок наказания.

89. Как он понимает, закон об общественной безопасности предусматривает лишь весьма ограниченное число дисциплинарных мер наказания для полицейских, которые были признаны виновными в совершении актов пыток. Он просит делегацию предоставить дополнительную информацию по этому вопросу.

90. В докладе государства-участника он прочитал, что права могут быть приостановлены в условиях чрезвычайного положения. Он подчеркивает, что в международном праве признаны некоторые права, отступление от которых не допускается, и спрашивает, установлено ли прямо в законодательстве Иордании положение о том, что отступление от прав в случае применения пыток не допускается.

91. Согласно информации, которой располагает Комитет, статья 61 Уголовного кодекса предусматривает, что лицо не должно нести никакой уголовной от-

ветственности за деяния, совершенные по приказам вышестоящих начальников. Не могла бы делегация прокомментировать этот момент?

92. С учетом сообщений о том, что комнаты для адвокатов предназначаются для использования до 20 адвокатами одновременно, он спрашивает, какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы задержанные лица могли общаться с адвокатами конфиденциально.

93. В своих письменных ответах правительство указало, что применение закона о предупреждении преступности (№ 7) 1954 года ограничивается конкретными делами чрезвычайно опасных лиц, лиц, объявленных вне закона, и преступников, которые нападают на граждан и терроризируют их. Он просит делегацию пояснить, по какой причине может быть необходимым не допускать встречи задержанных в связи с чрезвычайно опасными делами с обвинителем в течение первых 24 часов их содержания под стражей. Существует ли какое-либо прецедентное право, которое показало бы Комитету, что имеется в виду под словами "чрезвычайно опасные" в этом контексте?

94. Он спрашивает, каким образом террористическая деятельность была определена в законе о предупреждении терроризма 2006 года и содержится ли в нем какая-либо ссылка на действующие международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма.

95. В своем ответе на вопрос 11, касающийся обусловленных гендерными соображениями нарушений Конвенции, государство-участник заявило, что Конвенция стала неотъемлемой частью внутреннего законодательства Иордании. Он просит делегацию предоставить информацию о каком-либо обусловленном гендерными соображениями нарушении положений Конвенции.

96. В связи с вопросом о семьях женщин, являющихся жертвами изнасилования, которые могут отказаться от своего права на подачу жалобы, он спрашивает, имеются ли примеры прецедентного права, которые показывают, каким образом эта процедура действует в практике. Он также просит делегацию предоставить информацию о числе случаев, когда насильники вступали в брак со своими жертвами.

97. С учетом многочисленных неоднократных утверждений о том, что Иордания участвовала в программе чрезвычайной выдачи, он спрашивает, рассматривало ли правительство возможность проведения интенсивного расследования в связи с этими утверждениями.

98. Что касается принципа "невыворения", то государство-участник в своих письменных ответах сослалось на "многие случаи", в которых решение о депортации отменялось Верховным судом. Он был бы рад ознакомиться с текстом и обоснованием таких решений Верховного суда. В своих письменных ответах (пункт 89) государство-участник также упоминало о подготовительной работе, ведущейся Министерством труда в целях создания системы центров для проживания жертв преступлений, связанных с торговлей людьми. Какого этапа достигло осуществление этих планов и когда такие центры начнут функционировать?

Открытая часть заседания закрывается в 12 ч. 12 м.